

Е.Ю.Косевич

Латинская Америка: коронавирус и новый политический ландшафт

В статье рассматриваются первые шаги по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции (*COVID-19*), предпринятые правительствами латиноамериканских стран, показана новая расстановка политических сил в регионе в свете очередного цикла президентских выборов. Латинская Америка вошла в глобальный кризис, имея ряд серьезных проблем, которые могут превратиться в «рычаги», запускающие процессы подрыва политической, экономической и социальной сфер. Сложившаяся ситуация усугубляется тем, что в регионе сформировался нестабильный и разобщенный политический ландшафт. Автор статьи дает прогноз изменений экономической карты региона, которые повлек кризис.

Ключевые слова: кризис, политический ландшафт, пандемия коронавируса *COVID-19*, социальные протесты, карантин, Мексика, Бразилия.

DOI: 10.31857/S0044748X0011330-2

Статья поступила в редакцию 15.06.2020.

Весной 2020 г. латиноамериканские правительства оказались вынуждены противостоять угрозе распространения новой коронавирусной инфекции (*COVID-19*), опираясь на государственный аппарат, внутри которого существовали серьезные проблемы: скудное финансирование, в большинстве случаев недостаточный штат работников, отсутствие необходимого оборудования, а также непрофессионализм сотрудников. Несмотря на то, что пока еще рано говорить о пиковых показателях количества людей, пострадавших от вируса в регионе, пандемия уже продемонстрировала слабые стороны современной Латинской Америки — политическую разобщенность, нескоординированность действий властей, региональных объединений и подразделений международных организаций, а также сильную зависимость национальных экономик от внешних рынков и активное нарастание социального протеста.

Екатерина Юрьевна Косевич — кандидат политических наук, научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ekaterina.kosevich@gmail.com).

РАССТАНОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ 2020

Результаты прошедших в 2019 г. в Аргентине и Уругвае выборов, а также массовые акции протеста, захлестнувшие Чили, Эквадор, Боливию, Колумбию и Гаити, свидетельствуют о том, что Латинская Америка условно разделилась на три идеологических блока.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (середина 2020 г.)

Бразилию, крупнейшую страну в регионе, следует поставить во главе неофициальной «группировки» государств, в которых у власти находятся правые и правоцентристские правительства, — Колумбию, Эквадор, Перу, Чили, а также Сальвадор, Гондурас и Гватемалу. К ней также «присоединился» Уругвай — самая технологически развитая латиноамериканская страна, где на президентских выборах (ноябрь 2019 г.) победу одержал выдвиженец Национальной партии (*Partido Nacional, PN*) — консервативной политической организации правого толка — Луис Лакалье Поу. Его триумф ознаменовал завершение правления левой коалиции Широкий фронт (*Frente Amplio*), находившейся у власти 15 лет. Действующий глава Брази-

лии Жаир Болсонару (2019 — н/в) — популист, не скрывающий своей заинтересованности в еще большем сближении с Вашингтоном. В этом контексте преимущественное большинство латиноамериканских исследователей подчеркивают, что сейчас именно Бразилия стала главным региональным союзником Белого дома, сместив Колумбию — уже традиционный форпост американской политики в Латинской Америке. И такое положение в равной степени устраивает и Вашингтон, и Бразилия [1].

«Главенствующую позицию» во второй неофициальной группировке стран, которую многие непосредственно связывают с недавно образовавшейся «Группой Пуэбла» (*Grupo de Puebla*), заняли правительства Мексики и Аргентины. Напомним, что *Grupo de Puebla*, которая является международным форумом, состоящим из действующих и бывших президентов, политических деятелей социалистического движения, а также ученых из 14-и испаноязычных стран, была основана 12 июля 2019 г. в мексиканском городе Пуэбла. Ее главными цели были разработка эффективных моделей и рекомендаций, направленных на достижение устойчивого прогрессивного социально-экономического, политического и культурного развития, а также повышение уровня региональной сплоченности для противостояния неолиберальным силам, распространившим свое влияние в Латинской Америке за последнее десятилетие. Участники *Grupo de Puebla* являются ярыми противниками неолиберализма, а решение главных проблем региона видят в реализации структурных реформ в конституционном устройстве государств. При этом необходимо подчеркнуть, что Латинская Америка уже «переполнена» неформальными политическими объединениями, роль и влияние которых в регионе традиционно преувеличивается.

«Возглавляющие» *Grupo de Puebla* Мексика и Аргентина, с одной стороны, выделяются своим политическим авторитетом в регионе, с другой — крайне слабыми показателями экономического роста. Новый президент Аргентины, левоцентрист Альберто Фернандес (2019 — н/в), совершил первую официальную поездку за границу после своего избрания именно в Мексику для того, чтобы лично встретиться с Андресом Мануэлем Лопесом Обрадором (2018 — н/в), также придерживающимся левых взглядов. С избранием А.Фернандеса в диалог между Буэнос-Айресом и Бразилией, главного торгового партнера Аргентины в регионе, появились антагонистические настроения, касающиеся четырех ключевых аспектов двусторонних отношений — политики, экономики, а также вопросов глобальной и региональной интеграции, глобальных и региональных кризисных ситуаций. Кроме того, сюда следует добавить тенденцию на общее снижение экономической зависимости между Аргентиной и Бразилией*. Следует отметить, что кроме Мексики и Аргентины в *Grupo de Puebla* вошли еще 12 стран (Бразилия, Чили, Колумбия, Эквадор, Уругвай, Испания, Боливия, Перу, Доминиканская Республика, Панама, Гондурас и Парагвай).

* За первую половину 2019 г. двусторонняя торговля уже сократилась на 40%. Импорт Аргентины из Бразилии уменьшился с 26 до 21% от общего объема импорта страны. Импорт Бразилии из Аргентины составил всего 4,7% от общего объема импорта, продемонстрировав заметное сокращение в сравнении с 7,7% за аналогичный период 2018 г.

Третья неофициальная группировка состоит из стран, где закрепились авторитарные левые режимы, а именно Кубы, Венесуэлы и Никарагуа. Однако в отличие от тех времен, когда Венесуэла еще была богатой нефтяной державой, сейчас эта коалиция испытывает серьезные экономические трудности, но при этом сохраняет свое политическое влияние на леворадикальные движения региона (к которым, в частности, относятся Сапатистская армия национального освобождения (*Ejército Zapatista de Liberación Nacional, EZLN*) в Мексике, Армия национального освобождения (*Ejército de Liberación Nacional, ELN*) в Колумбии и Парагвайская народная армия (*Ejército del Pueblo Paraguayo, EPP*) в Парагвае), а также на политические партии левой ориентации, например, на Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти (*Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional, FMLN*) в Сальвадоре.

Таким образом, Латинская Америка вступила в третью декаду XXI в., будучи политически разобщенной: несмотря на то, что представители консервативных кругов смогли восстановить свое влияние в регионе, левые силы, которых уже считали несостоявшимися, снова заявили о себе.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО БОРЬБЕ С КОРОНАВИРУСОМ

Пандемия *COVID-19*, повлекшая за собой глобальный финансовый кризис, поставила перед латиноамериканскими правительствами сложные задачи, став для них проверкой на готовность адекватно реагировать на потребности граждан, компетентность в экономических вопросах, а также на политическую волю и гибкость. К началу 2020 г. в отдельных странах даже без учета нового глобального вызова сложилась весьма напряженная внутриполитическая обстановка. Так, в Чили администрация Себастьяна Пиньеры (2018 г. — н/в) потеряла доверие населения; руководство Аргентины столкнулось с новым масштабным экономическим кризисом; мандаты президентов Перу и Эквадора уже практически истекают; в Боливии проходила крайне поляризованная избирательная кампания; Никарагуа и Венесуэла погрязли в сильнейшем экономическом и социально-политическом кризисе. Гаити же после массовых акций протеста, прошедших в стране (осень 2019 г.) против политики действующего президента Жовенеля Моиза (2017 — н/в), в очередной раз подтвердила свой статус «несостоявшегося государства» [2]. Два региональных гиганта — Мексика и Бразилия — оказались в числе стран наиболее подверженных быстрому распространению коронавируса. К началу апреля 2020 г. в Бразилии уже фиксировалось наибольшее количество инфицированных, в несколько раз превышающее число заболевших в соседних государствах. Мексика же оказалась в группе риска из-за близости к США, где негативная ситуация с эпидемией развивалась очень быстро, а позднее вышла на первое место в мире по числу медработников, погибших от новой инфекции.

Начало пандемии продемонстрировало на весь мир, что в современной Латинской Америке отсутствует эффективный механизм координации действий на региональном уровне. С одной стороны, Южноамериканский совет обороны (*Consejo de Defensa Suramericano, CDS*), подведомственный Союзу южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas*,

Unasur) переживает глубочайший и всеобъемлющий кризис, который охватил также и саму организацию. С другой стороны, Панамериканская организация здравоохранения (*Organización Panamericana de la Salud, OPS*), учрежденная Организацией американских государств (ОАГ) и являющаяся дочерней организацией Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), играет очень ограниченную роль. В начале весны *OPS* направила специальные миссии в наиболее подверженные риску распространения коронавируса страны — Гаити, Венесуэлу, Суринам, Гайану, Никарагуа, Гондурас, Гватемалу, Боливию и Парагвай, а также на острова восточной части Карибского бассейна [3]. Специалисты *OPS* должны были проверить эффективность национальных программ по борьбе с распространением инфекции, оценить способность структур эпидемиологического надзора выявлять новые случаи заражения и степень их готовности вести борьбу с инфекцией, способствовать применению комплексного и многосекторального подхода* к противодействию пандемии на национальном уровне. Однако в итоге ни одного регионального инструмента для выработки совместных способов борьбы с коронавирусом, которая в странах Латинской Америки ведется исключительно на национальном уровне, так и не было задействовано. Постепенно активировался лишь механизм неофициальных межправительственных контактов: в частности, 16 марта 2020 г. состоялась видеоконференция с участием президентов Колумбии, Чили, Аргентины, Эквадора, Перу, Боливии и Уругвая, а также министра иностранных дел Бразилии. Симптоматично, что в условиях вызванного коронавирусом кризиса Мексика и Бразилия отказались брать на себя роль региональных лидеров. Свое полное бессилие также продемонстрировало Сообщество стран Латинской Америки и Карибского Бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*), временное председательство в котором перешло к Мексике. План действий *CELAC* на 2020 г. обсуждался в прошедшем январе и включил 14 пунктов, один из которых непосредственно касался создания региональной сети эпидемиологического надзора [4]. Несмотря на это, конкретных шагов по реализации намеченных целей пока предпринято не было.

Эпидемия *COVID-19* начала распространяться в Латинской Америке гораздо позже, чем в Азии, Европе и даже США, что «подарило» этому региону преимущество во времени, а латиноамериканские правительства смогли сделать полезные выводы из опыта других стран. Это позволило властям быстрее реагировать и раньше предпринимать решительные шаги. Так, Перу, где в начале марта 2020 г. насчитывался 71 заболевший коронавирусом, стала первой латиноамериканской страной, принявшей жесткие меры по борьбе с эпидемией. Правительство президента Мартина Вискары (2018 — н/в) постановило ввести полный карантин, а также закрыть границы на 15 дней: в условиях особого правового режима было введено временное ограничение на ряд конституционных прав граждан, таких как неприкосновенность жилища, свобода передвижений и собраний. Арген-

* Согласно терминологии Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) «многосекторальный подход» — подход к планированию и осуществлению программ, политики, законодательства и научных исследований, основанный на взаимодействии и сотрудничестве многочисленных секторов, в целях достижения лучших результатов в отношении здоровья.

тина приостановила занятия во всех образовательных учреждениях и отменила рейсы в те государства, где было отмечено наибольшее количество случаев инфицирования, когда в стране было зафиксировано всего 45 случаев заражения *COVID-19*. В Чили занятия были отменены после того, как общее число зараженных достигло 75 человек. Высокую «скорость реагирования» продемонстрировал и Уругвай, в котором уже при 6 выявленных случаях была приостановлена работа всех образовательных учреждений. В этом контексте выделились две страны Центральной Америки, власти которых, осознавая слабость своих систем здравоохранения, оперативно приняли превентивные меры по защите населения, — Гватемала (когда был выявлен только 1 зараженный) и Сальвадор (ни одного случая). Президент Гватемалы Алехандро Джамматтеи (2020 г. — н/в) наложил ограничения на все публичные и общественные мероприятия с участием более 100 человек одновременно, а также отменил занятия в школах и университетах. Глава Сальвадора Найиб Букеле Ортес (2019 г. — н/в) вменил в обязанности органов гражданской обороны и министерства здравоохранения обеспечение соблюдения запрета собраний более 75 человек, а также добился того, чтобы контролируемый оппозицией парламент дал «добро» на введение режима чрезвычайного положения в стране. Н.Букеле сумел повернуть текущую ситуацию в свою пользу как в социальном, так и в политическом плане: население, уставшее от старых партий и политиков «традиционного формата», жаждало быстрых и решительных мер, которые и принимались действующим главой. Так, взяв на себя все риски, глава государства решился на принятие стратегических решений (контроль над необоснованным повышением цен на продукты первой необходимости и введение ипотечных каникул), при этом «говоря» со своими гражданами о сложных вещах простым и доступным языком. При обнаружении в стране всего 10 случаев заболевания коронавирусом временно исполняющая обязанности президента Боливии Жанин Аньес (2019 — н/в) запретила въезд в страну гражданам Китая, Кореи, Италии и Испании, проведение массовых мероприятий с участием более 1000 человек, а также отменила занятия во всех образовательных учреждениях. В Эквадоре после того, как в стране были зафиксированы две смерти, от *COVID-19* и 28 случаев заражения, был установлен запрет на въезд иностранных граждан, закрыты все пункты пересечения границы, отложены на неопределенный срок массовые мероприятия. В Колумбии при выявлении 24 заразившихся была закрыта граница с Венесуэлой, власти ограничили въезд иностранцев, а возвращавшихся из-за рубежа колумбийцев обязали находиться на карантине в течение 14 дней. Кроме того, были запрещены все массовые акции, предполагающие присутствие более 500 человек. Колумбия закрыла все свои границы, чтобы попытаться сдержать распространение коронавируса. Но крайне непростая ситуация, сложившаяся в приграничных с Венесуэлой районах, привела к еще большему усугублению последствий для Колумбии и без того острого миграционного кризиса.

Вместе с тем лидеры Бразилии и Мексики решились пойти по несколько иному пути. В то время, когда главы других латиноамериканских стран, (к примеру, Перу), объявляли о введении карантина, президент Мексики Лопес Обрадор проводил массовые митинги, тем самым вызывая всеобщее

негодование. Одно из его заявлений, в котором он призывал граждан продолжать обниматься, полностью игнорируя международные рекомендации о необходимости соблюдения социальной дистанции во время пандемии, молниеносно распространилось в Интернете. Руководство страны ограничилось лишь выработкой предложений для предприятий, например, уделять большее внимание личной гигиене и перевести сотрудников на удаленный режим работы. Симптоматично, что мексиканское общество само решило последовать примеру европейских стран, начав соблюдать режим самоизоляции, отказавшись от массовых мероприятий и посещений мест большого скопления людей и проявив при этом удивительную дисциплинированность. Большинство компаний по собственной инициативе перевели всех сотрудников на удаленный режим. В социальных сетях на президента посыпался шквал критики и негативных комментариев, включая призывы к объявлению импичмента. Глава Мексики вплоть до 27 марта призывал граждан продолжать вести обычный образ жизни, чтобы не останавливать хозяйственно-экономическую жизнь. Лишь под давлением общественного мнения он пошел на принятие карантинных мер, справедливо опасаясь всплеск социального недовольства и, как следствие, политической дестабилизации.

В Бразилии, несмотря на самое большое количество зараженных в латиноамериканском регионе, процесс принятия политических решений проходил крайне медленно из-за легкомысленного отношения к угрозе, которую несет коронавирусная инфекция, со стороны президента Жаира Болсонару (2019 — н/в). В разгар распространения инфекции лично возглавил марш в поддержку своего правительства, который состоялся 25 мая 2020 г., разгуливая по улицам без маски, чтобы лично сопровождать своих сторонников. После его визита в Мар-а-Лаго* для встречи с президентом США Дональдом Трампом (2017 г. — н/в) четыре члена бразильской делегации оказались заражены новым вирусом. Ж.Болсонару также был вынужден пройти тест на коронавирус, показавший на тот момент отрицательный результат**. После заметного «скачка» числа инфицированных правительство Бразилии все же приняло решение о делегировании главам штатов полномочий по принятию мер для борьбы с COVID-19. При этом президент продолжал отвергать принятие комплекса общих ограничительных мер, в частности, отклонил решение Бразильской конфедерации футбола приостановить все турниры, чтобы избежать распространения вируса, обвинив ее организаторов в «бессмысленной истерии» [5]. Несмотря на это, Жуан Дория — губернатор самого густонаселенного и богатого штата Бразилии Сан-Паулу — все же ввел карантин, вызвав гнев Ж.Болсонару.

Никарагуа стала единственной страной региона, которая в первые месяцы весны демонстративно не предпринимала никаких действий для борьбы с пандемией, несмотря на то, что в стране уже было несколько под-

* Мар-а-Лаго (*Mar-a-Lago*) — частная резиденция во Флориде, принадлежащая президенту США Д.Трампу.

** По результатам тестов, сделанных весной, зараженными оказались глава секретариата по коммуникациям администрации президента Бразилии Фабио Вайнгартена и бразильский посол в Вашингтоне Нестор Форстера. Однако в начале июля у Болсонару все же был обнаружен коронавирус.

твержденных случаев заражения, в том числе со смертельным исходом. Вместо введения ограничительных мер Даниэль Ортега (2007 г. — н/в) организовал масштабный марш «Любовь во времена *COVID-19*», прошедший 14 марта 2020 г. в Манагуа [6]. В середине марта правительство не только не установило режим карантина и не приняло каких-либо мер для борьбы с вирусом, как это сделали другие страны Центральной Америки, а, наоборот, поощряло массовые мероприятия и визиты иностранных туристов. Поначалу к группе президентов, скептически отнесшихся к пандемии, присоединился и глава Венесуэлы Николас Мадуро (2013 — н/в), официально заявивший, что у него уже есть лекарство для лечения *COVID-19* — кубинский препарат, основанный на интерфероне. Однако после подтверждения первых случаев заболевания коронавирусом в стране был введен режим чрезвычайного положения и социального карантина.

КРИЗИС x КРИЗИС

Стремительно увеличивающиеся масштабы заражения вирусом, а также нарастающая социальная напряженность, вызванная крайней степенью неопределенности как на глобальном, так и национальном уровнях, в Латинской Америке «наложились» на рост социального недовольства текущей политикой правительств. Напомним, что осенью 2019 г. Латинская Америка превратилась в эпицентр социальных протестов. Всего за несколько месяцев Гаити, Эквадор, Чили и Боливия оказались охвачены масштабным политическим кризисом, отмеченным массовыми уличными манифестациями. Постепенно волна общественного недовольства захватила Колумбию, Аргентину и Бразилию. Главными проблемами, вызвавшими протестные акции в регионе, стали кризис неолиберальной модели развития; экономический спад; системная коррупция; недопустимо высокий уровень неравенства; несоблюдение основных принципов и ценностей демократии, а также многочисленные нарушения прав человека и жесткая реакция со стороны властей в отношении протестующих [7].

Для лидеров, чья популярность и социальная поддержка до начала пандемии коронавируса и так была далеко не на высоком уровне (например, согласно опросам общественного мнения в Чили С.Пиньеру поддерживали менее 10% населения [8]), новые кризисные обстоятельства стали еще одной серьезной проверкой на прочность действующих режимов, к которой многие из них оказались не готовы [9]. Кроме того, в большинстве латиноамериканских стран практически отсутствуют действенные механизмы, позволяющие оперативно и своевременно решать внезапно возникающие проблемы, а государственные системы здравоохранения (качественное медобслуживание предоставляется в частных клиниках, ориентированных на состоятельных пациентов, коих в латиноамериканских странах меньшинство) крайне неэффективны. Лидеры целого ряда государств, утративших поддержку населения, оказались в двойственной ситуации. С одной стороны, у них появилась уникальная возможность реабилитироваться в глазах граждан, восстановить пошатнувшееся политическое лидерство, сплотив вокруг себя массы во времена страха и неопределенности. С другой сторо-

ны, это влекло за собой серьезные риски: если ситуация ухудшится, то вся ответственность автоматически ляжет на действующую власть, еще больше дискредитируя властные институты и усугубляя состояние неуправляемости. Это особенно актуально для Аргентины, учитывая противостояние между президентом А.Фернандесом и вице-президентом Кристиной Фернандес де Киршнер, занимавшей пост главы страны в 2007—2015 гг. Успешное антикризисное управление позволило бы А.Фернандесу укрепить свою главенствующую роль как на национальном, так и на международном уровнях.

Глобальный экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса, совпав с периодом относительно высокой электоральной активности в регионе, уже начал оказывать заметное влияние на выборы разного уровня. Распространение *COVID-19* по Южной Америке пришлось на апрель-июнь. Именно на этот промежуток времени были запланированы электоральные мероприятия, которые в итоге были перенесены: президентские выборы в Боливии (3 мая), референдум по изменению Конституции в Чили (26 апреля), а также муниципальные выборы в Уругвае (10 мая). Муниципальные выборы в Парагвае, намеченные на начало марта, были отложены до 2021 г.*. В этом контексте выделилась Доминиканская Республика, в которой в середине марта 2020 г. внеочередные муниципальные выборы, ранее отмененные из-за сбоя системы автоматического голосования, все же состоялись. Это объяснялось тем, что в этой стране на момент их проведения было зарегистрировано очень мало случаев заражения коронавирусом (всего 11 человек), а также тем, что отмена запланированных выборов уже вызвала массовые акции протеста [10]. Однако постепенное ухудшение эпидемиологической ситуации в этой стране все же привело к переносу даты президентских выборов, изначально запланированных на май [11].

Следует признать, что вызванный пандемией кризис в странах Латинской Америки привел к усилению роли политического влияния правительства в жизни общества и, как следствие, возрастанию доверия населения к властным структурам. Так, в разгар коронавирусного кризиса вера латиноамериканцев (подобно тому, как это происходило в Китае и ЕС) в государство заметно возросла ввиду того, что именно с властными структурами отождествлялась организация эффективной централизованной защиты от пандемии. При этом природа текущего кризиса привела к тому, что представители вооруженных сил, выполняющих в Латинской Америке роль «особых рычагов» управления в режиме чрезвычайной ситуации, заполнили улицы городов. И это в очередной раз «нажало» на болевые точки исторической памяти латиноамериканцев, напомнив и про реакционные авторитарные военные режимы, и про заметное влияние армии на ход политических процессов в регионе, уже ставшее традиционным, однако в последние годы не носящее столь явный характер.

Так, в целях реализации правительственных мер по борьбе с коронавирусной инфекцией в Чили задействованы более 20 тыс. военнослужащих, в

* В Парагвае очередные выборы мэров и членов муниципальных советов должны были состояться этой весной, но были перенесены на ноябрь. Выдвижение партиями своих кандидатов, претендующих на замещение этих должностей, было перенесено с июля на август.

Колумбии — свыше 80 тыс. военнослужащих [12, 13]. Для обеспечения защиты граждан в условиях эпидемии военные привлечены также в Мексике, Венесуэле и Аргентине. Однако, учитывая опыт 1960—1970-х годов, когда генералитет играл решающую роль в политической жизни латиноамериканских стран, обращение к подобной практике, основанной на страхе, — обеспечение безопасности населения и территорий в условиях чрезвычайных ситуаций за счет преимущественно насильственных методов, нередко с чрезмерным применением силы, что вызывает мгновенную и резкую реакцию общества, — в текущих условиях провоцировало еще больший рост социальной напряженности.

ОЧЕРЕДНОЙ УДАР ПО ЭКОНОМИКЕ

Пандемия уже вызвала резкое падение европейского, американского, азиатского и латиноамериканского фондовых рынков, обвал цен на сырье, при этом остановив экономическую экспансию Китая и Евросоюза в Латинскую Америку. Реальные масштабы негативных последствий разразившегося в регионе экономического кризиса, будут зависеть от того, сколько времени потребуется Китаю, США и ЕС, чтобы оправиться от него. На момент написания статьи большинство аналитиков сходятся во мнениях, что сила «удара» пандемии по экономикам латиноамериканских стран будет умеренной, особенно по сравнению с тем, что ждет экономики государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Между тем Латинская Америка не сможет полностью избежать хозяйственного застоя вследствие резкого падения спроса со стороны Китая и США и сильного европейского кризиса, приводящих к еще большему снижению мировых цен на сырьевые товары, являющихся основной статьей экспорта этого региона. При этом в отличие от финансового кризиса 2008 г. в текущей ситуации Китай уже не будет выступать в роли «оживляющего» фактора для латиноамериканской экономики. Это объясняется как наличием у Пекина внутренних экономических проблем, так и отсутствием достаточных возможностей для нового витка развития латиноамериканского внешнеэкономического направления с учетом того, что к 2020 г. Поднебесная уже превратилась в важного (первого или второго) торгового партнера для большинства стран региона.

Между тем можно спрогнозировать, что экспорт продуктов питания пострадает гораздо меньше, чем экспорт сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. В ближайшие годы на экономической карте региона обозначатся три «группы риска». При этом ряд латиноамериканских стран подпадут сразу в несколько групп, что приведет к двойному или даже тройному удару по их экономикам. В *первую группу* войдут государства, наиболее экономически зависимые от Китая. Азиатский гигант уже превратился в крупнейшего торгового партнера Перу (23% экспорта страны приходится на Китай), Бразилии (28% экспорта) и Чили (32% экспорта), что делает их наиболее подверженными воздействию экономического спада в Поднебесной [14]. Боливия, Колумбия, Эквадор и Мексика, экономики которых главным образом зависят от сырьевого и сельскохозяйственного секторов, также не смогут избежать экономических трудностей. Что касается Аргентины и Уругвая, то эти страны ощутят на себе негативные по-

следствия снижения объемов экспорта мясной продукции и соевых бобов*. Вторую группу составят государства, в большей степени зависящие от спроса со стороны США. А именно — Мексика, Колумбия, страны Центральной Америки и Карибского бассейна, основная доля экспорта которых приходится на долю Соединенных Штатов.

В третью группу войдут страны, экономики которых зависят от мировых цен на сырьевые товары, в первую очередь на нефть, медь и железную руду. Весной 2020 г. цены на «черное золото» впервые в истории упали ниже нуля, что стало серьезным вызовом для большинства нефтяных стран Латинской Америки, особенно для Венесуэлы, Эквадора, Мексики, Колумбии, Бразилии и Аргентины. В частности, это приведет к закрытию проектов по разработке гигантского нефтегазового месторождения *Vaca Muerta* в Аргентине, а также по разработке месторождений подсолевого нефти в Бразилии, поскольку низкая цена на нефть не сможет покрыть издержки производства [15]. Коронавирус уже нанес сильный удар по экономике Эквадора, расходы бюджета которого сверстаны, исходя из цены на нефть в размере 51 долл. Негативные последствия ощутит на себе и Мексика, с учетом того, что падение цен на нефть ставит под угрозу государственную нефтегазовую и нефтехимическую компанию *Petróleos Mexicanos (Pemex)*. Ее бюджет базируется на прогнозах, что цены на нефть не упадут ниже 50 долл. за баррель, позволяя приносить достаточно прибыли для погашения своего долга в 110 млрд долл. К началу весны резкое падение цен на нефть уже поставило под угрозу баланс финансовых ресурсов Мексики, ведь проблемы *Pemex* имеют национальный масштаб, принимая во внимание, что совокупный объем перечислений этой компании в федеральный бюджет составляет 18% [16].

Другим слабым звеном латиноамериканских стран в текущей кризисной ситуации является отток капитала. По подсчетам Института международных финансов, с тех пор, как в середине января 2020 г. стало известно о первых двух случаях заражения коронавирусом за пределами Китая, начал стремительно нарастать вывоз капиталов из стран с переходной экономикой; объем выводимых средств уже через несколько месяцев составил более 30 млрд долл. [17]. В латиноамериканских государствах кризис сопровождался девальвацией национальной валюты. Наиболее пострадавшими от обесценивания национальной валюты с начала распространения *COVID-19* стали Бразилия, Чили, Мексика, Аргентина, Перу и Колумбия. Из вышеперечисленных стран особенно выделилась Колумбия, в которой на конец марта 2020 г. стоимость 1 долл. превысила 4 тыс. песо, что стало самым сильным обвалом за всю историю колумбийской национальной валюты [18].

Произошло падение всех региональных фондовых бирж, в том числе крупнейшей в Латинской Америке биржи Сан-Паулу; ее индекс *BOVESPA*

* Применительно к Аргентине, которая ежегодно поставляет в Китай 75% собственных соевых бобов и мяса, звучат прогнозы о надвигающемся 5% сокращении экспорта (что эквивалентно 3,4 млрд долл.), а также замедлении роста ВВП (0,5-1,5%). Уругвай, экономика которого сильно зависит от объемов экспорта мясной продукции, окажется в аналогичной ситуации.

(*BVSP*)* упал в начале марта на беспрецедентные 15,6% — показатель, сравнимый лишь с кризисным 2008 г. [19]. Продемонстрировали рекордное падение и фондовые рынки Мексики, Аргентины и Колумбии.

Пандемия еще больше повысила уровень неопределенности общей экономической ситуации в латиноамериканских странах. Напомним, что предыдущий период экономического подъема (2003—2013) уже сменился нисходящим циклом, вызванным, как уже отмечалось выше, концом бума на сырьевые товары. В пересчете на душу населения этот показатель составил 0,56%, что явно недостаточно для снижения высоких показателей бедности и неравенства, прочно закрепившихся в этом регионе. Прошлый (2019) год уже ознаменовал для Латинской Америки начало нового «Потерянного десятилетия»: регион окончательно погрузился в состояние застоя, а темп его экономического роста за этот год составил лишь 0,8% [19]. Пандемия коронавируса еще более усугубила и без того «взрывоопасную» социально-экономическую ситуацию. Согласно прогнозам Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), экономику латиноамериканских стран в 2020 г. ждет беспрецедентный спад на 5,3% (что даже выше рекордного спада на 5%, зафиксированного в 1930 г. во время Великой депрессии), вызванный одновременными «ударами» с трех сторон: сбоем в производственно-сбытовых цепочках ввиду остановки работы на промышленных объектах Китая, сокращением туризма и высокой смертностью населения, вызванной *COVID-19* [20].

Для Латинской Америки пандемия коронавируса повлекла за собой еще одно серьезное негативное последствие: оказался полностью парализованным процесс проведения структурных реформ, в которых так остро нуждается этот регион для того, чтобы сделать свою экономику более эффективной и конкурентоспособной, а также дать толчок для нового этапа развития информационных технологий [21, 22]. До недавнего времени реализация этих преобразований замедлялась из-за электоральных циклов различного уровня, периода 2017—2019 гг., слабости избранных президентов, большинство из которых (кроме Мексики) не располагали достаточной парламентской поддержкой, а также ростом недовольства населения, приведшего в конце 2019 г. к вспышкам массового социального протеста.

Безусловно, эпидемия коронавируса уже стала беспрецедентным вызовом всему миру. Латинская Америка погрузилась в этот кризис, имея ряд серьезных проблем, которые могут превратиться в «рычаги», запускающие процессы подрыва политической, экономической и социальной сфер региона. При этом руководители латиноамериканских стран пытаются использовать сложившуюся ситуацию для восстановления своего политического капитала и укрепления лидерства, несмотря на то, что они не располагают «оборонительным щитом» — эффективным государственным аппаратом со

* Индекс *BOVESPA (BVSP)* — основной макроэкономический показатель Латинской Америки, в который входят 50 самых крупных бразильских компаний преимущественно реального сектора. Индекс *BOVESPA* имеет несколько подиндексов: *INDX* (промышленность), *IEE* (энергетика), *MLCX* (компании максимальной или усредненной капитализации), *SMLL* (компании малой капитализации).

штатом квалифицированных служащих и современной системой здравоохранения, а также людскими, техническими и финансовыми ресурсами, необходимыми для успешного противостояния внезапным вызовам и угрозам.

Стоит отметить, что в Латинской Америке, которая превратилась в эпицентр пандемии с ежедневно растущими темпами распространения инфекции, усилия по сдерживанию эпидемии были серьезно подорваны целым рядом коррупционных скандалов. В Эквадоре была разоблачена разветвленная преступная сеть, вступившая в сговор с должностными лицами министерства здравоохранения и выигравшая тендер на продажу больницам специальных пакетов для упаковки трупов, учетная цена которых превышала фактическую себестоимость в 13 раз. Бывший министр здравоохранения Боливии оказался под домашним арестом в ожидании суда по обвинению в коррупции: возглавляемое им министерство по явно завышенной цене закупило дорогостоящее оборудование для больниц (в частности, аппараты искусственной вентиляции легких), которое при этом не работало должным образом. Похожая ситуация сложилась и в Мексике: по завышенным в десятки раз ценам были закуплены неисправные аппараты искусственной вентиляции легких, которые поставила компания, принадлежащая сыну главы Федеральной комиссии по электроэнергии (*Comisión Federal de Electricidad, CFE*). В Бразилии правительственные чиновники в семи штатах попали под следствие по обвинению в растрате во время пандемии на общую сумму более 200 млн долл. Генеральная прокуратура Колумбии выявила, что более 100 крупнейших доноров политических партий «на привилегированных условиях» заключили госконтракты на поставки товаров первой необходимости в условиях пандемии. А начальник полиции и министр внутренних дел Перу подали в отставку после того, как для полицейских были закуплены разбавленные дезинфицирующие средства и некачественные защитные маски, что привело к тому, что количество летальных исходов из-за коронавируса среди рядовых стражей порядка начало расти с угрожающей скоростью [23].

Окончательные последствия кризиса, вызванного пандемией, для латиноамериканских стран пока предсказать трудно. Однако уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что эпидемия *COVID-19* еще больше усугубит социальную напряженность и повысит политическую неуправляемость в этом регионе, одной из особенностей которого является нестабильный и разобщенный идеологический ландшафт.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Окунева Л.С. Политический процесс. Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Серия САММИТ. Москва, ИЛА РАН, 2019, 144 с. [Okuneva L.S. Politicheskii protsess. Braziliya: smena prioritetov v novom politicheskom tsikle [The political process. Brazil: a shift in priorities in the new political cycle]. Seriya SAMMIT. Moscow, ILA RAN, 2019, 144 p. (In Russ.).
2. Stewart P. "Failed" States and Global Security: Empirical Questions and Policy Dilemmas. *International Studies Review*. Wiley. 2007, Vol. 9, No. 4, pp. 644-662
3. OPS enviará misión por coronavirus a países con "mayor riesgo" como Haití y Venezuela. Available at: <http://www.rfi.fr/es/20200307-ops-enviara-mision-por-coronavirus-paises-con-mayor-riesgo-como-haiti-y-venezuela> (accessed 25.04.2020).

4. Propuesta de áreas de trabajo para la PPT 2020 de la CELAC. Available at: <https://ppt-celac.org/plan-de-trabajo> (accessed 27.04.2020).
5. Bolsonaro 'explota' en contra de la suspension. Available at: <https://www.ecuavisa.com/articulo/estadio/internacional/580896-bolsonaro-explota-contra-suspension-del-futbol-brasil> (accessed 25.04.2020).
6. Nicaragua desafía el coronavirus con marcha masiva. Available at: <https://www.elnuevoherald.com/ultimas-noticias/article241225106.html> (accessed 15.05.2020).
7. Окунева Л.С. Латинская Америка пришла в движение: в чем смысл социальных протестов октября 2019 года? *Латинская Америка*. М., 2020, № 1, сс. 8-21. [Okuneva L.S. Latinskaya Amerika prishla v dvizhenie: v chem smysl sotsialnyih protestov oktyabrya 2019 goda? [Latin America has set in motion: what is the meaning of social protests in October 2019?]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, N 1, pp. 8-21 (In Russ.).
8. Piñera cae a mínimo histórico con apenas un 10% de apoyo en medio de crisis. Available at: <https://www.latercera.com/politica/noticia/pinera-cae-minimo-historico-apenas-10-apoyo-medio-tesis/922505/> (accessed 05.05.2020).
9. Дьякова Л.В. Новые явления в политической жизни Чили. *Иberoамериканские тетради*. М., МГИМО, 2019, № 3 (25), сс. 12-15. [Dyakova L.V. Novyye yavleniya v politicheskoy zhizni Chili [New phenomena in the political life of Chile] *Iberoamerikanskije tetradi*. Moscow, MGIMO, 2019, N 3 (25), pp. 12-15. (In Russ.).
10. Rep. Dominicana repite las elecciones municipales en medio de la crisis y el coronavirus. Available at: <https://www.efe.com/efe/espana/mundo/rep-dominicana-repite-las-elecciones-municipales-en-medio-de-la-tesis-y-el-coronavirus/10001-4195925> (accessed 15.05.2020).
11. Aplazan las elecciones presidenciales en República Dominicana por coronavirus. Available at: <https://cnnspanol.cnn.com/2020/04/13/alerta-correccion-subjet-junta-central-electoral-de-republica-dominicana-aplaza-elecciones-presidenciales-del-17-de-mayo/> (accessed 05.05.2020).
12. El Ejército de Chile suspende las competencias táctico-técnicas de la Fuerza Terrestre. Available at: <https://www.infodefensa.com/latam/2020/06/05/noticia-ejercito-chile-suspende-competencias-tacticotecnicas-fuerza-terrestre.html> (accessed 25.06.2020).
13. Colombia decreta el estado de emergencia y despliega 87.000 hombres. Available at: <https://www.infodefensa.com/latam/2020/03/23/noticia-colombia-77-coronaviruses-colombia-despliega-hombres-pandemia-covid19-coronavirus.html> (accessed 25.06.2020).
14. Лавут А. А. Поиски латиноамериканской стратегии развития в условиях нестабильности глобальной экономики // *Латинская Америка*. 2020. № , сс. 33-46 [Lavut A. Poiski latinoamerikanskoj strategii razvitiya v usloviyah nestabilnosti globalnoj ekonomiki [Search for a Latin American development strategy in the context of global economical instability]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, N 1, pp. 33-46. (In Russ.).
15. Лавут А.А. Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений. *Латинская Америка*. 2018, № 12, сс. 59—73. [Lavut A.A. Novyyiy etap razvitiya kitaysko-latinoamerikanskih otnosheniy [A new stage in the development of Sino-Latin American relations]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2018, N 12, pp. 59—73. (In Russ.).
16. La deuda de Pemex se redujo en 6.774 millones de dólares en 2019. Available at: <https://www.efe.com/efe/america/mexico/la-deuda-de-pemex-se-redujo-en-6-774-millones-dolares-2019/50000545-4161591> (accessed 30.06.2020).
17. La epidemia desata, en un mes y medio, la mayor fuga de capitales de los emergentes desde que hay registros. Available at: <https://elpais.com/economia/2020-03-09/el-coronavirus-provoca-la-mayor-fuga-de-capitales-de-los-paises-emergentes-desde-que-hay-datos.html> (accessed 15.05.2020).
18. El dólar rompe la barrera de los 4.000 pesos por primera vez en Colombia. Available at: <https://www.cronicadelquindio.com/noticia-completa-titulo-el-dolar-rompe-la-barrera-de-los-4000-pesos-por-primera-vez-en-colombia-cronica-del-quindio-nota-137362> (accessed 15.05.2020).
19. La bolsa de Sao Paulo se hunde un 15,6 % en su peor semana desde 2008. Available at: <https://www.efe.com/efe/america/economia/la-bolsa-de-sao-paulo-se-hunde-un-15-6-en-su-peor-semana-desde-2008/20000011-4195291> (accessed 30.06.2020).
20. América Latina sufrirá la mayor recesión económica de su historia por el coronavirus. Available at: <https://news.un.org/es/story/2020/04/1473192> (accessed 30.06.2020).

21. América Latina y el fantasma de una nueva “década perdida”. Available at: <https://www.economista.com.ar/2020-01-america-latina-y-el-fantasma-de-una-nueva-decada-perdida/> (accessed 17.05.2020).

22. Kosevich E. Cyber security strategies of Latin America countries. *Iberoamerica*. Moscow, 2020, N 1, pp. 137-159.

23. Coronavirus: los actos de corrupción más insólitos en América Latina. Available at: <https://www.diarioprensa.com.ar/coronavirus-los-actos-de-corrupcion-mas-insolitos-en-america-latina/> (accessed 30.06.2020).

Ekaterina Yu.Kosevich (ekaterina.kosevich@gmail.com)

PhD in Political Science, researcher of National Research University «Higher School of Economics»

Myasnitckaya Str., 20, 101000 Moscow, Russian Federation

Latin America: the coronavirus and the new political landscape

Abstract. The article focuses on the first steps taken by the governments of the Latin American countries in their attempt to check and fight down the spread of the new coronavirus infection (COVID-19). A new alignment of political forces is considered in the light of the next cycle of the presidential election. Latin America has sunk into that crisis having a number of frankly weak points. These points might turn out to be a kind of “levers” starting the undermining of the political, economic and social spheres in the region. The current situation is getting complicated by the unsteady and shattered political landscape that has come to being in the region in the last years. The article exposes a forecast of the possible changes that could take place in the economic map of the region as the outcome of the actual global crisis.

Key words: governments, economic crisis, political landscape, COVID-19, social protests, quarantine, political institutions, weak points, left-wing and right-wing political forces.

DOI: 10.31857/S0044748X0011330-2

Received 15.06.2020.